

УДК 1

Этика и проблема свободы человека в мировоззрении Бедия

**Садыкова Насиба Нуруллаевна, депутат Маджлиси
Намояндагон Маджлиси Оли (Нижней палаты Парламента)
Республики Таджикистан, доктор философских наук, доцент**
bedil68@mail.ru

Аннотация: В центре литературно-философского творчества Бедия находится человек, который ищет путь к свободе, личному и общественному счастью. Проблемы, которые волновали Бедия, сегодня также выдвинуты на первый план. **Ключевые слова:** свобода человека, проблема свободы, Бедил.

Вопрос о сущности и природе человека, смысле его существования присутствует почти во всех произведениях Мирзо Абдулқодири Бедия. Бедил иногда делает человека предметом культа и восторженно поклоняется ему. Мировоззрение Бедия имеет гуманистическую ориентацию. Он, не отрицая божественное начало, рассматривает человека как творца самого себя и своей судьбы (в поздних своих произведениях), смыслом человеческой жизни считает постижение Истины, божественного начала. Изучая человека, его роль в обществе, смысл его существования, его внутренний и внешний мир, тем не менее, Бедил не имеет строго нравственной концепции, в которой последовательно изла-

галось бы его учение. Он также не уделяет внимания определению понятий и нравственных категорий, потому что он не ставит перед собой такую задачу. Структура его произведений и направление мыслей ориентированы, прежде всего, на представление о человеке, как завершающем этапе божественной эманации. Следуя за логикой Бедия можно понять, что нравственные категории и их социально-этическое содержание известны всем, поэтому Бедил, там, где ему необходимо сам непосредственно излагает и этические проблемы.

Бедил исходит из того, что человек свободен в выборе своих действий, поэтому он думает, что свобода каждого человека зависит

UDC 1

Ethics and the problem of human freedom in the outlook of Bedil

Sadykova Nasiba Nurullaevna, deputy of the Lower house of the Parliament of the Republic of Tajikistan, doctor of sciences (philosophy), associate professor

bedil68@mail.ru

Annotation: In the center of literary and philosophical creativity Bedil there is a person who looks for a way to freedom, personal and public happiness. Problems which concerned Bedil are also put in the forefront today. **Keywords:** freedom of the person, freedom problem, Bedil.

от степени его познания. Средневековые диспуты вокруг проблемы предопределенности действий человека и его свободы были известны Бедилу, но у него есть свой взгляд на проблему. Он исходит из той точки зрения, что человек является венцом эманационного создания мира, поэтому он несет в себе определенную частицу способностей творения. Он утверждает, что если материальный мир является внешним проявлением Истины, то человек является внутренним выражением Истины [1, с. 94]. Поэтому спрашивать о свободе и предопределении действий человека, говорит Бедил, нет смысла:

Не спрашивай о рассказе, о предопределении и свободе воли,

Колючка она и есть колючка, что спраши-

вать ее о весне [2, с. 196].

Такая постановка проблемы о свободе воли приводит Бедилю к отрицанию идеи о полном уповании на Бога и социального бездействия. Бедил, особенно в поздних своих сочинениях и, в частности в «Ирфоне» твердо стал на позиции возвеличивания роли труда и приобретения профессий в облагораживании человека. Мыслитель видит совершенствование человека в его деятельности, в частности, в выборе какой-либо деятельности по своему интересу, которая смогла бы быть источником жизни, т. е. пропагандирует честный труд. Здесь хотелось бы отметить, что проблему счастья Бедил видит в том, что человек, не уповающий только на Бога, а думающий о труде может себя почувствовать

счастливым [3, с. 138].

Отсутствие стремления к труду, делает человека рабом, он теряет желание быть свободным и радостным [4, с. 18]. Труд и великодушие, с точки зрения Бедилы, свойственны натуре человека. Они являются основной потребностей человека.

Мыслитель с особой выразительностью желает возбудить чувство гордости за труд и обретение ремесел. Для мужчины, считает он, главное качество — отбросить цепи позора (Гар ту марди тилисми нанг шикан) [5, с. 134].

Поэт, обращаясь к чиновникам своей эпохи, задает вопрос о том, что если бы труд не был почетным занятием и человек не чувствовал себя свободным, то почему Довуд занимался кузнечным делом, Саломон таскал баклажу (занбар), Моисей пас овец, а Авраам занимался строительством. Он воспеваает труд, как заложенное в природе человека страстное стремление к совершенству:

Плодов сада пристрастия много,
Значит причин наслаждения много.

В чем ты видишь тяжесть в ремесле земледельца,

Он достоин почетного халата, дающего пропитание (т. е. Бога).

Открой в сердце дверь этого блеска,
Проявление Истины смотри в себе.

До каких пор от усталости будешь считать вздохи,

Создай весенний цветник земледелием [6, с. 135].

Свобода человека вне общества невозможна. Эту идею Бедил высказывает в «Нукоте». Он пишет: «В мире признаков множества, заниматься волшебством означает

потерю богатства, времени познания. Если светильник видения имеет способность к свету, то не зажигай кроме как в обществе, чтобы обман фантазии не закрывал твои глаза от слияния сущности, и не оказался в разлуке от присутствия кокетства красоты» [7, с. 20].

Согласно Бедилу, высокие нравственные качества не являются последствием самоуглубления и уединения. В основе всех моральных добродетелей лежит великодушие, которое не позволяет человеку потерять чувство связи с обществом и не дает последнему впасть в хаос и безнравственность. Бедил великодушие противопоставляет эгоизму и зависти, которые являются антиподами друг друга. Если первое приводит к свободе, дружбе, взаимоуважению, то второе приводит к раздору, недоверию, подлости. Бедил во многих местах своих произведений жестко критикует жадных людей, особенно представителей государственного управления (жадных чиновников), называя их каменносердыми:

Эти жестокие люди, ослепленные пылью богатства,

Ничуть не стыдятся своих друзей.

Погружены в наслаждение от скупости своей,

Как зеркало показывающего держащего хлеб в объятиях и в слезах [8, с. 210].

В прозаической части «Четырех элементов» Бедил, критикуя чиновников, пытается создать их отрицательный образ, чтобы лучше показать их сущность своим читателям. «Избыток алчности — это слово, которое заняло ухо их способности, благотворительность покинула их сущность, если они пре-

вратятся в зеркало, то даже не будут показывать изображение, а если превратятся в гору, то не будут отражать эхо. Ланцет стыдится от остывшей крови негодяев, стрела не поражает кость трупа этих трудно умирающих людей» [9].

Теоретическим основанием критики Бедилем нравственных пороков его эпохи является учение футуввата. Школа футуввата или чавонмарди имела богатые гуманистические традиции, которые содержали в себе принципы великодушия, беззаветного и бескорыстного служения, стремления к распространению добра в обществе, что имело большое социальное значение, и которым Бедил уделял большое значение. Бедил эти качества считал не только добродетелью, но одним из важных положений свободы человека: «Карам нихолест аз хадикаи бахористони футувват» [10, с. 209]. Щедрость — это росток от весеннего сада благородства. Он утверждал, что только человек, чувствующий себя свободным, может быть щедрым.

Идеи великодушия и свободы были принесены в Индию из Средней Азии и Ирана, и синтезировались с существующими индийскими традициями брахманизма и йоги, о чем имеются некоторые намеки в «Четырех элементах». Бедил идеи великодушия, как явствует из его произведений, воспринял непосредственно у Санои, Аттора и Руми. Об этом он сам пишет в поэме «Мухити аъзам», когда говорит о соединении познания с делом или действием, имея в виду, прежде всего совершенствование человека путем формирования у него высоких нравственных качеств и прин-

ципов, действующих в суфизме и в школах чавонмарди [11, с. 525].

Бедил очень тонко и верно подходит к определению людей, обладающих этими качествами. Благородный и милосердный человек может понять цену свободы. Он подчеркивает, что хотя благонравие достойно состояния суфиев, однако думать о том, что все суфии обладают великодушием (футувват) ошибочно, ибо познание — приобретенное качество, а великодушие — прирожденное (зоти). Продолжая эту идею, Бедил обосновывает ее тем, что «многие читают лекции о познании и духовном (сулук) путешествии, однако они нисколько не нюхали запах от смысла милосердия, ими написаны много книг о мире нравственности, однако они не были способны показывать некоторый пример щедрости. Если находишь человека неграмотным, однако щедрого, то нужно понимать, что он обладает божественной щедростью, а если увидишь достигшего совершенства ученого и наблюдаешь в нем признаки зависти и скупости, то, вне всякого сомнения, его следует считать учителем сатанинской школы. Наука, усвоенная натурой скупого человека, не может не усилить силу его скупости. А щедрость в натуре скупого человека ничего не проявляет кроме как скупость» [12, с. 198].

Для бичевания скупых богословов Бедил приводит следующий рассказ: «Однажды некий дервиш, который в результате болезни был крайне слаб и выглядел как пьяный, увидел нескольких мулл, которые считали деньги, полученные от закота и подаяний, услы-

шав просьбу о подавании дервиша все они начали обзывать его и говорили, что от него пахнет вином, поэтому ни в коем случае нельзя ему помогать, чтоб не погрешить себе. Дервиш крикнул: «Эй, проклятые! Двери покаения не закрываются, если иногда по необходимости протягивают руки помощи. А мир прощения не такой уж узкий, чтобы вы показывали скупость» [13, с. 198].

Бедил обосновывает примат щедрости над знанием тем, что Бог прославлял пророка Мухаммада не эпитетами «ученый» или «познающий», а прославил его нравственно великим. Поэтому Бедил считает, что нравственность превышает познания, а щедрый совершеннее познающего. Здесь, как утверждает Бедил, имеется в виду природное субстанциальное свойство щедрости, а не акцидентально приобретенное качество науки и познания. Интересно то, что, по мнению Бедия, рай символизирует или намекает на сердца, наполняющие щедростью, а ад символизирует скупые натуры [14, с. 199].

Мыслитель смотрит на великодушие, щедрость и на скупость как на социально-этические проблемы.

Призыв к великодушию и осуждение невежества и скупости у Бедия адресованы конкретным людям его эпохи в связи с конкретными событиями. В «Четырех элементах» Бедил описывает ужасную картину междоусобной войны Шохшуджо и Аврангзеба за престол, которая стала причиной гибели тысячи людей. Бедил говорит, что в той войне, которая уподобляется страшному землетрясению, пролито море крови, головы валялись

как тыквы, тысячи тел были обезглавлены. Естественно, мыслитель-гуманист не мог быть безразличным к судьбе несчастного народа. Он видит путь исправления положения в воцарении великодушия и милосердия. Даже образованность здесь у него отходит на второй план.

Великодушие и щедрость в этическом плане для Бедия выступают как высшая мера определения человечности. Великодушие для Бедия не означает только подачу милостыни и оказание материальной поддержки, оно имеет богатый духовный смысл. В том числе, поступать надо так, чтобы сердца людей обрадовались. Бедным помогать деньгами, радовать больных посещением, слепым подавать руку, оказывать помощь в поиске пропавших людей, не беспокоить людей уставших и опечаленных, перед слабым не восхваляться силой, в глазах бедных не кичиться своим богатством, читать молитву усопшим, поливать засушливые земли, посадить деревья, упоминать отсутствующих людей добрым словом, присутствующих призывать к взаимопомощи — все подобные дела, говорит Бедил, являются формами великодушия.

Великодушие и взаимопомощь для Бедия имеют широкое социальное понимание, он, как и предшествующие мыслители, такие как Фараби, Ибн Сино и др. считает, что в обществе все нуждаются друг в друге. И каждый человек, занимающийся той или иной профессией, поступает великодушно по отношению к другому. И каждый нуждается в помощи другого человека. Это подобно тому, как камень и роза нуждаются в свете солнца для

своего совершенства, солнце также испытывает желание роста розы и камня. Тот, который продает вещи, считает свои доходы, а покупатель считает выигрышем приобретенный товар. Таким образом, по утверждению Бедилля, пока не придешь на помощь другому человеку, ты тоже не можешь достичь своей цели. Те люди, которые поняли, что зависят друг от друга, они в жизни выиграли, а те люди, которые этого не поняли, подобны бесчувственному телу или мертвецу. Бедил щедрость считает даже самой жизнью:

Щедрость — богатство каждого кто опьянен,

Щедрость украшает каждую высоту и низость.

Говорят, смерть переворот в бытие,

Это есть доказательство того, что бытие и есть щедрость [15, с. 201].

Бедил, наряду с этим, опираясь на коранические слова о подражании божественным и нравственным принципам, считает важнейшим условием формирования благонравия, сочетание в себе разума, стыда и веры. Отсутствие любого из этих человеческих качеств приводит к разрушению личности [16, с. 206]. Он с сожалением отмечает, что в господствующем классе его эпохи редко, кто обладает всеми этими качествами, и иногда он теряет надежду на благоразумие правителей, а также богачей и лицемерного духовенства. В одной из его газелей есть такой бейт:

Мимо стола этих великих помой руку и пройди,

Здесь нет ничего съедобного, кроме пустых клятв [17, с. 226].

Бедил считает большим социальным злом притеснение и насилие. Поскольку от насилия страдает народ, который всегда является бессильным и в пламени насилия, он всегда горит как солома. Притеснителей он сравнивает с бешеной собакой, которая постоянно является источником бедствия. Однако, мыслитель верит в торжество народа и сокрушение насилия. Бедил, приводя примеры из природы, часто сравнивает человеческую и общественную жизнь с явлениями материального мира. Угадывая некоторые общие закономерности в природе и обществе, например, в нижеследующем бейте, мыслитель утверждает, что в природе огонь после себя превращается в пепел, т. е. уступает место пеплу. И в обществе насилие таким же образом гаснет. И якобы беспомощные люди, в конечном счете, одержат вверх над притеснителями:

В конечном счете, притеснение будет побеждено беспомощными,

Ведь пламя быстро уступает свое место пеплу [18, с. 349].

Бедил, как явствует из некоторых его стихотворений, точно улавливает смысл некоторых социальных явлений. В том числе, он с некоторой уверенностью смотрит на объединение людей, лишившихся необходимых средств к существованию. Он считает, что стремление к свободе должно сопровождать человека и прожить в этом мире — не означает постоянно находиться в плену невзгод и насилия:

Со всей этой усталостью радуйся нескольким дням свободы (ведь),

Нельзя превратить дом в могилу из-за пе-

чали зависимости [19, с. 597].

Во многих своих газелях и поэмах Бедил выражает твердую уверенность в устранении горя и насилия из человеческой жизни. Он руководствуется диалектической догадкой о неизбежности смены состояний в жизни общества и каждого индивида. Мыслитель уверен, что насилие, высокомерие правителей обязательно приводят к их краху, хотя сознание этой истины и размышление над жизнью народа неминуемо порождает печаль у ученых (Зи ġусса чора надорад диле, ки огонь аст). Но мыслитель напоминает власть имущим, чтобы они поняли, что этот мир, как наполненный бокал из людской крови, является результатом их жестокости. Если они своевременно не исправят невыносимое положение людей труда, то их падение (крах) будет закономерным. Тогда их высокомерие обернется беспомощностью:

В конце концов высокомерие приведет к краху.

Коль все то, что сегодня сабля — может стать завтра иглой [20, с. 281].

Бедил, вопреки некоторым суфийским мыслителям, которые проповедовали полное смирение и безмятежность, считая, что в этом брэнном мире активное сопротивление злу не уместно, представлял иначе: на жестокость угнетателей нужно ответить жестокостью.

Поскольку по своей природе человек является существом активным, деятельным и имеющим цель постичь Истину, а не просто наблюдателем и уповающим только на бога, Бедил советует, чтобы человек не терял надежду на искоренение «зла», достижение

счастья. В поэме «Талисман изумления», посвящая надежде специальный раздел, Бедил называет ее «Светильником мечты», Иисусом, излечивающим рану бедности, вестником (косид) свидания влюбленных, утешительницей впадших в пессимизм людей.

Даже сама композиция в поэме «Талисман изумления» создана так, что в конечном итоге сердце, которому выпадают большие испытания — болезни, вражда, страх, печаль и т. д., благодаря надежде, верной помощнице любви, возвращает себе здоровье, радость и воссоединение. Хотя в поэме речь идет в основном о мистическом пантеизме, тем не менее, победа добра над злом пронизывает всю поэму. Основная идея мыслителя в нравственном плане в этой поэме заключается в том, что человек в борьбе за истину, за высокий идеал преодолевает все физические и нравственные пороки, находит гармонию тела и духа.

Одним из главных условий осуществления человеческой надежды, установления справедливости является знание. Бедил источником многих социальных неурядиц видит невежество, прежде всего — невежество правителей. Невежество и беспечность, согласно Бедилу, отчуждают человека от его человеческой сущности. И для доходчивости своих мыслей поэт не отказывается от использования грубых сравнений. Например:

Скотина и осел от осведомленности не станут человеком,

Но, если человек хоть немного останется в невежестве, станет ослом.

Поэт рекомендует обращаться к науке и

знанию, которые являются главными условиями духовной свободы человека.

Благодаря науке и знанию у человека воспитывается чувство скромности, доброты, сострадания и т. д.

Настоящую науку Бедил противопоставляет религиозным предрассудкам, он ищет выход, считая именно науку указателем правильного пути к Истине. Для выяснения сущности вещей, Бедил подчеркивает связь науки и философии.

Наука установила философское положение, а философия в свою очередь раскрыла научные тайны. Преподносимые религиозные идеи, например, идеи о переселении души, которые воспринимаются простонародьем, не являются научной истиной. Бедил различные обычаи, религиозные предания, которые проповедуются в индуизме, христианстве, иудаизме и исламе, считает результатом обыденного сознания либо невежеством (магзи нодони, бехабари). Однако, в конечном счете Бедил отдает предпочтение истинным постулатам ислама.

Главную идею Бедилиа о роли и значении науки, выраженную в его произведениях, в особенности в поэме «Ирфон», характеризуют следующие стихи, в которых поэт утверждает роль науки, раскрепощающей от оков фантазии и вымыслов, благодаря тому, что нацелена на истину:

Наука благодаря благословиению,
Оберегла нас от зависимости страха и вымысла.
Чему бы ни осведомила наука,
Из этой осведомленности все увидели и

услышали [21, с. 273].

Следует особо подчеркнуть, что в поэтической форме, богатой метафорами, Бедил возвышает роль науки не абстрактно, а связывает с деятельностью, действием. Он считает, что для достижения успеха необходимо глубокое изучение предыдущего наследия, в том числе и философского, потому что предшествующий этап развития науки значительно облегчает понимание современных проблем человеческой жизни.

В четвертой главе «Ирфона», которая посвящена науке и учености (илму фазл) Бедил выражает свое глубокое убеждение в том, что без науки и применения ее результатов, жизнь не будет богатой и человек не достигнет необходимого совершенства. Он в специальном разделе, посвященном Аристотелю и его взглядам, показывал на примере древнегреческого мыслителя его роль в формировании Александра и что достижение высокой степени развития и культуры возможно благодаря применению науки и философии. Воспитанием ребенка должны заниматься только образованные люди, так как в формировании каждого человека начальное образование имеет большое значение.

Только образованный человек может знать смысл истинной свободы.

Бедил отдавая дань уважения всем профессиям, отдает предпочтение науке и учености, считая их божественным чудом и отмечает, что стоит сожалеть, если человек избирает путь, кроме науки:

Жаль человека, который с таким богатством,

Изберет другой путь, кроме познания [22, с. 238].

Другим важным вопросом для Бедия является счастье. В представлении Бедия счастье — это здоровая жизнь, которая предполагает радость и независимость. Как и другие суфии, истинным счастьем для человека, Бедил считает воссоединение человеческого духа со своим первоначальным миром. Однако в обществе, где все люди взаимозависимы, о чем сказано выше, счастье достигается тогда, когда действия людей основываются на благоразумии, справедливости и добронравии. Он сравнивает воспитанного и высоконравственного человека с жемчугом. В обществе добропорядочных людей не смешивают с легкомысленными, поэтому воспитание высокой нравственности является необходимым условием счастья.

Хотя каждая профессия — это чудотворство,

Профессия науки и совершенства — это пророческое чудо [23, с. 19].

Бедил, который все время воспекает красоту как высшее проявление совершенства, в этическом плане считает ее ценным богатством вместе со стыдливостью:

Красота не так притягательна без стыда,

Искусственный цветок лучше, чем цветок без росы [24].

Здесь Бедил имеет ввиду внешнюю и внутреннюю красоту человека: «нусн» — внешняя красота, приобретает законченность и будет более привлекательней, когда она органически связана с внутренней красотой. Настоящее добронравие, согласно Бедилу, нераз-

рывно связано со стыдливостью, подобно тому, как жемчуг обретает свою природу в воде.

В «Четырех элементах» Бедил считает человека не только носителем, но и наследником Разума. Поэтому нравственность для него является сущностным атрибутом.

Недостойное поведение отчуждает человека от его сущности:

Узнай, что нет кроме удивительного перевертывания бороды и чалмы шайха, будто человек поступил как осел и вырастил хвост и гриву [25, с. 566].

Мыслитель одним из необходимых условий формирования здоровой нравственной атмосферы в обществе считает устранение отрицательных нравственных качеств, какими являются злоба и месть. В «Талисмани изумлений» он, посвящая специальную главу злобе, рассматривает ее на индивидуальном уровне как отрицательное качество характера человека. Однако во многих газелях и стихах чувствуется, что Бедил злобу и вражду рассматривает как социальное зло, присущее эпохе, в которой он жил.

Скромность и кротость по Бедилу не должны исключать мужества и бесстрашия. Именно люди, обладающие мужеством должны иметь скромность и человечность.

Наряду с этими этическими вопросами Бедил придает также немаловажное значение состраданию, вежливости, учтивости, дружбе, считая их необходимыми атрибутами воспитанности и условиями совершенства нравственности. Согласно Бедилу, свобода требует от человека разумности, нравственности и воли. Без этого свобода может обер-

нуться произволом и насилием над другими.

Подводя итоги этическому учению Бедия, следует отметить, что оно свидетельствует о глубоком гуманизме мыслителя. Он, как великий мыслитель, своей поэзией, а также прозаическими произведениями, в свойственном ему сложном стиле изложения, но с глубокими идеями, раскрывает важные этические проблемы своего времени, наряду с этим воспевая высокие общечеловеческие моральные принципы. Хотя нравственное учение Бедия основывается в основном на пантеистической концепции суфизма, однако оно выходит за рамки самого суфизма и охватывает многие общечеловеческие принципы морали. В нем подвергаются критике моральные недостатки и пороки общества с целью оказания влияния на формирование человека, который, с точки зрения Бедия, имеет общепланетарное призвание. Таким образом, согласно Бедию свобода человека достигается:

— великодушием и щедростью, не только в материальном плане, но и в духовном плане;

— гармонией разума, стыда и веры в человеке;

— скромностью, кротостью и мужеством;

— состраданием ближнему, взаимовыручкой людей, т. е. дружбой;

— удовлетворением малым, но тем не менее, способностью противостоять жестокости;

— диалектическим отношением к тому, что все меняется, в том числе и власть жестоких;

— осознанием того, что придет конец злу;

— истинной свободой — через познание;

— творческой деятельностью человека,

благодаря чему он ощущает себя свободным;

— независимое существование — и есть свобода.

Примечания

1. Бедил М. А. Собрание сочинений. Тегеран, 1376. Т. 3 (на перс. яз.).

2. Там же.

3. Там же.

4. Там же.

5. Там же.

6. Там же.

7. Бедил А. Собрание сочинений. Письма (на перс. яз.). Кобул, 1344.

8. Бедил А. Собрание сочинений. Четыре элемента (на перс. яз.). Кобул, 1344.

9. Там же.

10. Там же.

11. Бедил М. А. Собрание сочинений. Великий океан. Душанбе, 1993. Т. 5.

12. Там же.

13. Бедил А. Собрание сочинений. Четыре элемента (на перс. яз.). Кобул, 1344.

14. Там же.

15. Бедил А. Собрание сочинений. Кобул, 1341. Т. 4.

16. Там же.

17. Бедил М. А. Собрание сочинений. Тегеран, 1376. Т. 3 (на перс. яз.).

18. Салохиддин Салджуки. Накди Бедил (Критика Бедиля). Кобул, 1343.

19. Бедил М. А. Собрание сочинений. Тегеран, 1376. Т. 3 (на перс. яз.).

20. Бедил. Собрание сочинений. Кабул, 1341. Т. 1.

21. Там же.

22. Там же.

23. Куллиет. Кобул, 1342. Т. 2.

24. См.: Газалиет.

25. Там же.